
Действия Отдельного корпуса Ф.Ф. Винцингероде и освобождение Москвы в 1812 г.

Алексей Белов

F.F. Wintzingerode's Detached Corps operations and the liberation of Moscow in 1812

Alexey Belov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

«Великий пожар», уничтоживший Москву в первых числах сентября 1812 г., затмил собой практически весь период её оккупации армией Наполеона. Между тем город был не только сдан без боя, оккупирован и сожжён, но и возвращён. Однако если об оставлении Москвы известно практически всё, то о том, кем, когда и каким образом она освобождалась, в историографии говорится предельно скупо. Обычно упоминается лишь о неудачных переговорах Ф.Ф. Винцингероде и вхождении 11 октября в Первопрестольную отрядов генерал-майора И.Д. Иловайского 4-го. Может даже возникнуть впечатление, будто французы, безнаказанно разграбив древнюю столицу России, заминировав её святыни и осквернив храмы, спокойно покинули городские пределы, предоставив стоящим в стороне и безразлично наблюдающим за этими процессами русским войскам осторожно войти на покинутое пепелище¹.

Между тем борьба за освобождение Москвы началась, без преувеличения, с первых же дней оккупации города. Вошедшая в него 2(14) сентября неприятельская армия

© 2016 г. А.В. Белов

¹ См., в частности: *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. М., 2008. С. 392; *Попов А.Н.* Отечественная война 1812 года. Т. 2. М., 2009. С. 805; *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию // *Тарле Е.В.* Собрание сочинений. Т. 7. М., 1959. С. 671; *Жилин П.А.* Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 232–295; *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. М., 1988. С. 248; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 478; Отечественная война 1812 года: Биографический словарь. М., 2011; *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012; *Безотосный В.М.* Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М., 2014. С. 10. Исключение составляет, пожалуй, лишь статья: *Сапожников А.И.* Донские казачьи полки в летучем отряде Ф.Ф. Винцингероде // Российская история. 2012. № 6. С. 65–80.

тельская армия оказалась окружена сетью армейских отрядов. Особое значение при этом придавалось Санкт-петербургскому направлению, поскольку вплоть до 7(19)–8(20) октября ожидалось, что противник решится нанести удар по северной столице империи².

Территории к северу от Москвы, включая Санкт-Петербургский тракт, контролировались тогда корпусом Ф.Ф. Винцингероде, 16 сентября произведённого в генерал-лейтенанты. Как вспоминал служивший под его началом гр. А.Х. Бенкендорф, «генерал Винцингероде, сознавая всю важность путей на Ярославль и Петербург, которые оказывались беззащитными, в случае если бы он исполнил полученный им приказ о переходе на Владимирскую дорогу, отправил к главнокомандующему курьера с тем, чтобы пояснить ему свои соображения и получить подтверждение приказа, прежде чем покинуть эти две дороги». К тому времени французы уже заняли в Москве ярославскую заставу и продвигались вперёд. Вскоре был получен ответ М.И. Кутузова, который вверял «бдительности генерала Винцингероде охрану обеих дорог – на Ярославль и на Петербург»³.

Барон Фердинанд Фёдорович Винцингероде (Ferdinand Freiherr von Wintzingerode) происходил из гессенских дворян, в 1785 г. окончил кадетский корпус в Касселе, после чего служил в гессенской и австрийской армиях. На русскую службу он был принят в 1797 г. в чине майора и вскоре снискал расположение Павла I, назначившего его в 1798 г. полковником Лейб-гвардии Измайловского полка и пожаловавшего орденом Св. Анны 3-й ст. Став адъютантом великого князя цесаревича Константина Павловича, барон находился при нём во время Итальянского похода 1799 г. В 1802 г. Винцингероде получил чин генерал-майора и был зачислен в Свиту. В ходе кампании 1805 г. он участвовал в сражении под Кремсом (за что награждён орденом Св. Георгия 3-й ст.), а при Аустерлице сопровождал Александра I и был послан им парламентёром к Наполеону. В 1809 г. барон вновь перешёл на австрийскую службу и в чине генерал-майора сражался с французами. Под Асперном заряд картечи раздробил ему ногу. За отличие 24 мая он удостоился звания фельдмаршала-лейтенанта.

Незадолго до нападения Наполеона на Россию Винцингероде вернулся в русскую армию и 7 июля возглавил в Смоленске «обсервационный» корпус, а 21 июля – первый армейский партизанский отряд («летучий корпус»), созданный приказом М.Б. Барклая де Толли для борьбы с мародёрами и обеспечения связи с войсками гр. П.Х. Витгенштейна, прикрывавшими Петербург⁴. После оставления Кутузовым Москвы Винцингероде во главе «обсервационного» корпуса, выделенного для контроля за неприятелем и усиленного ратниками Тверского ополчения, действовал на коммуникациях противника в окрестностях Рузы, Дмитрова и других городов оккупированной части Московской губернии⁵. Знакомый с ним драматург кн. А.А. Шаховской отмечал «рыцарский

² РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 747, л. 14–14 об.

³ Бенкендорф А.Х. Воспоминания (1802–1837). М., 2012. С. 196.

⁴ Троицкий Н.А. Первый армейский партизанский отряд в России 1812 года (отряд Ф.Ф. Винцингероде) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Сборник научных трудов. Вып. 2. Саратов, 1997. С. 66.

⁵ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 46–16; Безотосный В.М. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Т. VII. М., 1996. С. 334–335; Попов А.И. Винцингероде // Отечественная война 1812 года: Биографический словарь. С. 67–68; Троицкий Н.А. Первый армейский партизанский отряд... С. 66–74.

характер» и «наследственную запальчивость» барона, питавшего непримиримую ненависть к революции, «к Наполеону и французам, разорившим его родину и лишившим его самого родовых прав и достояния»⁶.

В первых числах сентября Винцингероде, пользовавшийся правами командующего отдельным корпусом, рассматривал «как главную цель» своих действий защиту «всего Санкт-Петербургского тракта». Кроме того, барон прикрывал дороги на Дмитров, Ярославль и Владимир и вёл разведку. К 6 сентября ему подчинялись Лейб-гвардии Казачий, Изюмский гусарский и Казанский драгунский полки, два орудия конной роты и пять донских казачьих полков (Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Денисова-Чернозубова, Ставропольский калмыцкий и Перекопский татарский). Основные силы стояли в деревне Пешки – на расстоянии 50 вёрст от Москвы по Тверской дороге, а авангард был выдвинут к местечку Чёрная Грязь – первой ямской станции, находившейся на 28-й версте и являвшейся своеобразным московским пригородом. Передовые «заставы» располагались в 8 верстах от границ Москвы⁷. 6 сентября донские казаки полковника Денисова 7-го под командой войскового старшины майора Победнова 1-го были оставлены Винцингероде для наблюдения на Ярославской дороге. Майор «три дни умел держаться за 15 верст от неприятельской заставы в селении Тарасовке, все на одном месте». При этом согласно рапорту, Победнов «защищал места, ему вверенные, от неприятельских нападений и с каким мужеством и успехом не токмо отражал и прогонял он французов, но истреблял их отряды, без всякого почти со своей стороны урону»⁸.

До выступления Наполеона на Калугу корпусу Винцингероде противостояли расквартированные между Ярославской и Петербургской дорогами войска 4-го корпуса Великой армии (в первое время усиленные частями 3-го корпуса резервной кавалерии). Некоторые из них были «расположены биваками недалеко от Петровского дворца», авангард размещался в селе Всехсвятском, контролируя место соединения Волоколамской и Тверской дорог⁹.

Корпус Винцингероде не только наблюдал за идущими на север дорогами, но и стремился повсеместно и постоянно «беспокоить коммуникации неприятеля», атаковал французские авангарды, сильные партии, занимался «открытием неприятельских застав», уничтожением провиантских отрядов. «Всякий день приводят мне пленных», – сообщал он царю. Так, 24 сентября за один день казачьими разъездами были захвачены «151 человек нижних чинов и 2 офицера»¹⁰. Стоявший на Тверской дороге (чаще всего в селе Чашниково) отряд полковника В.Д. Иловайского 12-го, 16 сентября произведённого в генерал-майоры, «редкий день» не брал «две–три сотни пленных, а иногда и больше»¹¹. 9(21) сентября (на восьмой день оккупации Москвы) Винцингероде приказал ему отправить сотню казаков для разведки позиций и намерений противника. Вскоре в селении Соколово были обнаружены два эскадрона 23-го драгунского и три роты 84-го линейного полков. Атаковав неприятеля, казаки, как отмечалось в донесении, «разбили его совершенно: взято в плен 3 офицера, 16 унтер-офицеров и 83 рядовых, на месте положено: батальонный командир, 3 офицера

⁶ Шаховской А.А. Первые дни в сожжённой Москве // Наполеон в России глазами русских. М., 2004. С. 260.

⁷ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 1, 46, 126, 14–16.

⁸ Там же, д. 694, л. 4 об.; д. 717, л. 6 об.

⁹ Там же, д. 694, л. 9, 126–126 об.

¹⁰ Там же, л. 8 об, 126, 14–15 об, 21 об., 25–25 об., 27, 28 об.

¹¹ Бенкендорф А.Х. Указ. соч. С. 359.

и 120 нижних чинов, с нашей стороны урон весьма маловажен»¹². Подобные бои на границах Москвы не были редкостью. Так, 13 сентября столкновения происходили у села Никольского, 16 сентября – у деревни Химки. Противник нёс потери и периодически отступал в черту города¹³. Не менее активно велась и разведывательная деятельность: проводились многочисленные допросы пленных, перехватывались «неприятельские донесения», в расположение врага отправлялись переодетые лазутчики¹⁴.

Впрочем, соотношение сил, как правило, оставалось не в пользу корпуса Винцингероде. Силы его были невелики и к тому же разбросаны по нескольким направлениям. 26 сентября в распоряжении генерала было не более тысячи кавалеристов, тогда как против него выдвинулся «неприятельский отряд из трёх тысяч человек пехоты, трёх полков кавалерии и шести орудий»¹⁵. А незадолго до оставления основными войсками Наполеона Москвы на Винцингероде двинулись силы всего 4-го корпуса Великой армии, стоявшего на Петербургской дороге. Как полагал Бенкендорф, французы пытались тем самым скрыть расстройство своих войск и намерение покинуть город¹⁶.

Одновременно противник начал вывод гарнизонов, размещённых на севере губернии. 1(13) октября французы оставили Дмитров, где находились их «крупные партии». Тогда же к Москве двинулись части, стоявшие на Петербургской и Ярославской дорогах. Отряды Винцингероде следовали за ними для причинения ущерба и «разведывания о неприятеле»¹⁷. Ещё 29 сентября, выполняя приказ командующего и преследуя французов по Ярославской дороге, казаки Победнова 1-го, «отразив неприятеля», вошли в селение Большие Мытищи. Своими «разъездами» они не только «одних фуражиров истребляли, но поражали, где только могли, и особые отряды, которые были неприятелем посылаемы для занятия наших сёл и деревень». В ходе стычек, длившихся более недели, «по 8-е октября, посредством благоразумных и решительных мер войскового старшины Победнова 1-го, неприятель потерял: убитыми 59 человек, в том числе 1 офицера, и 381 пленными, которые казаками схвачены, в том числе 2 офицера». «С нашей стороны, – отмечалось в реляции, – убит 1 и легко ранено 4 казака; казаки столь удачно действовали, что взяли 90 человек в плен, не потеряв никакого урона, кроме того, что один казак и лошадь легко подранены»¹⁸. По сути, отход противника к Москве превратился в непрерывное сражение. «На него наседали самым настойчивым образом, – писал Бенкендорф, – и, постепенно уступая территорию, он был преследуем до самых стен Москвы»¹⁹. Буквально – до линии Камер-Коллежского вала.

7(19) октября основные силы Великой армии во главе с Наполеоном покинули Москву, двинувшись на Калугу. В городе остался гарнизон под командованием Э.А. Мортье. 8 октября «партия отряда генерал-майора Иловайского 12-го» вышла к Тверской заставе. Не встречая сопротивления, казаки углубились в город «и взяли там несколько пленных», но вскоре были вытеснены за городскую черту. На незастроенном ещё тогда пространстве между Тверской

¹² РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 14–14 об.

¹³ Там же, л. 15, 21 об.

¹⁴ Там же, л. 14 об., 28 об., 38; Шаховской А.А. Указ. соч. С. 259.

¹⁵ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 28 об.–29.

¹⁶ Бенкендорф А.Х. Указ. соч. С. 199–200.

¹⁷ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 33, 37.

¹⁸ Там же, д. 717, л. 7–7 об.

¹⁹ Бенкендорф А.Х. Указ. соч. С. 200.

заставой и Петровским дворцом преследовавший их французский отряд, насчитывавший до полутора тысячи всадников, столкнулся с тремя казачьими полками²⁰. Сперва шла долгая ружейная перестрелка: «Французы стреляли по-взводно, а казаки, выстрелив, закидывались как-то за лошадь налево и поворачивали в ту же сторону кругом, заряжая, вероятно, в это время ружья»²¹. Затем русские атаковали оба неприятельских фланга, «все и со всех сторон, ударив в пики»²². В сражении принимали участие полки Иловайского 4-го, Иловайского 12-го и Перекопский конно-татарский²³. Кавалерия противника пришла «в большое расстройство» и бросилась назад к городу²⁴. Тогда, как позднее вспоминал наблюдавший за сражением с колокольни москвич П.Г. Кичеев, «как бы из земли» отступающих «встретили православные наши мужики» из окрестных сёл (Петровско-Разумовского, Всехсвятского, Никольского, Покровского и др.), многие из которых пришли с «домашними ружьями». Услышав шум боя, они первоначально попрятались близ дороги «в кустах и ямах, на месте нынешнего Петровского парка», и когда французов погнало, «встретили их и дружно, угощая чем Бог послал: вилами, топорами, рогатинами и даже просто дубинами». Как только они появились среди бегущих, «всё смешалось». «Картина была страшная!»²⁵.

Опрокинутых французов казаки «кололи до самага петербургского шланбаума»²⁶ (до Тверской заставы), где их остановила пехота, открывшая ружейный огонь и сделавшая несколько выстрелов из пушек, находившихся за укреплениями, «сделанными ими в городском остроге» (Камер-Коллежском валу). В итоге неприятель потерял около 50 человек убитыми (в том числе несколько офицеров) и 62 пленными²⁷.

Руководивший боем Винцингероде высоко оценил действия Иловайского 12-го, приписав ему успех в деле «8-го октября» и тогда же сообщив о его заслугах императору. О своей роли он не упоминал, хотя Иловайский 12-й утверждал в рапорте тверскому, новгородскому и ярославскому генерал-губернатору принцу Г.П. Ольденбургскому, что победа была достигнута благодаря распоряжениям командующего (который к тому времени уже оказался в плену)²⁸.

В районе Тверской заставы отдельные русские кавалерийские отряды несколько раз пробивались в Москву, вели перестрелку на улицах, но отступали при появлении пехоты. 24 донских казака проскакали весь город насквозь мимо Кремля и возвратились через Серпуховскую заставу. Испугавшись прорыва, стоявшая на Тверской заставе португальская часть бросила свою позицию и поспешила к Кремлю, надеясь укрыться за его стенами. Лишь выяснив, что это не штурм, солдаты вернулись назад²⁹.

²⁰ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 37–37 об.; д. 717, л. 6 об., 23 об.; *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 390.

²¹ *Кичеев П.Г.* Воспоминания о пребывании неприятеля в Москве в 1812 году. М., 1859. С. 57.

²² РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 717, л. 6 об.; *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 390.

²³ *Сапожников А.И.* Указ. соч. С. 73.

²⁴ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 717, л. 6 об.; *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 390.

²⁵ *Кичеев П.Г.* Указ. соч. С. 57, 110.

²⁶ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 717, л. 6 об.

²⁷ Там же, д. 694, л. 37 об. Мёртвых французов крестьяне закопали в тех самых ямах близ Петровского парка, из которых совершили свою вылазку (*Кичеев П.Г.* Указ. соч. С. 57, 110).

²⁸ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 37 об.; д. 717, л. 23 об.

²⁹ *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 390.

На Ярославской дороге в то же время действовал отряд Победнова 1-го. 7 или 8 октября он «подошёл к самой Москве»³⁰ у Крестовской заставы. Первая же его партия «сбила неприятеля с места и прогнала за троицкой шлагбаум в самую Москву», после чего казаки стали «въезжать» в город, где «взяли немалое число пленных». В «восемь часов того же дня по утру» через Крестовскую (Троицкую) заставу прошли основные силы отряда во главе с Победновым 1-м, который «прогнал неприятеля за Никольские ворота почти до самого Кремля», «открывая» путь для армии по всей северной и северо-восточной линии Камер-Коллежского вала «направо до Дмитровской (Бутырской. – А.Б.), а налево до Соколинской и Преображенской застав». Казаков встретили огнём «из пушек с башен тюремного (Бутырского. – А.Б.) острога» и выслали им навстречу пехотные части. Но, судя по всему, отбить атаку не удалось. Как сказано в рапорте, «войсковой старшина Победнов, пробыв в Москве до самой ночи 8-го октября и оставя там неподалёку троицкого шлангбаума пикеты, сам отступил на ночлег до селения Алексеевского»³¹. Таким образом, вечером 8 октября противник не контролировал, по крайней мере, северную часть города в районе Камер-Коллежского вала. Не случайно Винцингероде и принц Ольденбургский впоследствии старались привлечь внимание императора «особенно к трудам, благоразумным распоряжениям и храбрости самого Победнова» при овладении севером Москвы³². 5–8 октября к командующему «обсервационным корпусом» «со всех сторон приводили» пленных, общее число которых составило 578 человек³³. Русские потери в эти дни составили 2 офицера, 12 казаков и 33 «нижних чина»³⁴.

Утром 8 октября войска Винцингероде стояли уже в двух верстах от Москвы по всем контролируемым им дорогам. 9 октября его штаб-квартира находилась в селе Чашниково в 12 верстах от Тверской заставы³⁵. Между крупными отрядами была «протянута цепь» постов, блокирующих входы и выходы из города³⁶. Благодаря их действиям 9 октября оставшиеся в Москве французы были вытеснены «в самую середину города». Они уже не пытались контратаковать и готовились к отступлению в Кремль. Часть подразделений противника спешно уходила по Калужской и Смоленской дорогам, догоняя главные силы армии Наполеона³⁷. Перехваченные донесения позволили Винцингероде установить, что французы сосредотачивают силы, направляя их «против большой нашей армии по Калужской дороге, или намереваются отойти к Смоленску», тогда как в Москве «остаётся сильный гарнизон», а «Кремль, острог и некоторые ещё места ими укреплены и имеют в себе особые гарнизоны»³⁸.

³⁰ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 37 об.

³¹ Там же, д. 717, л. 7 об.–8 об.

³² Там же, л. 9.

³³ Допросы их принимали иногда весьма оригинальную форму. Так, чтобы развязать язык пленному комиссару, офицеры поили его французским вином, посланным Наполеону, но перехваченным по дороге партизанами. При этом попавшие в плен немецкие музыканты исполняли «Марсельезу». Наряду с кн. Шаховским, активное участие в допросе принимал Бенкендорф, который постоянно наполнял «гостю» стакан, восклицая «In vino veritas» (*Шаховской А.А.* Указ. соч. С. 258–259).

³⁴ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 38.

³⁵ *Попов А.Н.* Указ. соч. С. 804.

³⁶ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 694, л. 38.

³⁷ Там же, д. 717, л. 7 об.–8 об.

³⁸ Там же, д. 694, л. 38.

9 октября Винцингероде узнал от своей разведки (посланных в Москву переодетых «чиновников полиции»), а возможно, и от пленных, о том, что «Наполеон намерен взорвать Кремль»³⁹. Действительно, 8(20) октября император отправил Мортье приказ, согласно которому 11(23) октября следовало «к 2 часам дня предать огню склад с вином, казармы и публичные учреждения, кроме здания детского приюта. Предать огню дворцы Кремля. А также все ружья разбить в щепы; разместить порох под всеми башнями Кремля». Дождавшись, когда Москва и Кремль загорятся в нескольких местах, Мортье должен был отправить основную часть своих войск к Можайску и Верее. Самому же маршалу поручалось, выждав несколько часов после ухода войск, взорвать Кремль и поджечь особняки графов Ф.В. Ростопчина и А.К. Разумовского. Только тогда, лично убедившись в выполнении поставленной задачи, он мог покинуть пределы уже уничтоженного им города⁴⁰.

Взорвать Кремль планировалось 11 октября в 4 часа дня. Для закладки зарядов французы согнали остававшихся жителей, которые три дня рыли траншеи. Москвичей, отказавшихся делать подкопы под кремлёвские стены и здания, французы жестоко избивали⁴¹. На протяжении всей компании солдаты неприятельской армии разоряли православные храмы, не останавливаясь перед святотатством. Они рубили иконы на дрова, убивали московских священников, пытавшихся остановить разграбление храмов⁴².

По свидетельству кн. Шаховского, Винцингероде был крайне возмущён замыслом уничтожить русские национальные святыни и поздно вечером 9 октября твёрдо решил не позволить «Бонапарте взорвать Кремль». Для этого барон собирался лично заявить начальнику неприятельского гарнизона, что «если хотя бы одна церковь взлетит на воздух, то все попавшие к нам в плен французы будут повешены»⁴³. О твёрдом намерении генерала во что бы то ни стало спасти Москву говорит и то, что в ответ на попытку Иловайского 4-го отговорить его от крайне рискованного предприятия, барон назвал своего боевого товарища «трусом»⁴⁴.

Приказав отряду Бенкендорфа готовиться к выступлению, Винцингероде со своим адъютантом ротмистром Л.А. Нарышкиным утром 10 октября отправился на границу Москвы, где стояли два полка генерал-майора Иловайского 4-го, которому командующий в «7 часов по полуночи» «объявил, что он непременно должен быть в городе Москве, дабы лично убедить оставшегося в Кремле начальником из неприятельской армии к сдаче». Оставив авангард «при Петровском дворце», барон «немало медля, поехал вовнутрь города к Кремлю», велел Иловайскому 4-му «дождаться его до вечера»⁴⁵.

К Тверской заставе Винцингероде подъехал в сопровождении казачьего полка. Вперёд был послан сотник Ф.А. Попов 7-й, которому поручалось пригласить маршала Мортье для переговоров. Не дождавшись возвращения парламента и опасаясь упустить время для спасения московских святынь, командир Отдельного корпуса оставил полк на заставе и двинулся дальше, взяв с собой только Нарышкина и одного казака, которому он приказал привязать к пике

³⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 390; Шаховской А.А. Указ. соч. С. 259.

⁴⁰ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 390; Попов А.Н. Указ. соч. С. 798.

⁴¹ Попов А.Н. Указ. соч. С. 798, 801; Тарле Е.В. Указ. соч. С. 669.

⁴² Мельникова Л.В. Отечественная война 1812 года и Русская Православная Церковь // Отечественная история. 2002. № 6. С. 31–35.

⁴³ Шаховской А.А. Указ. соч. С. 260.

⁴⁴ Сапожников А.И. Указ. соч. С. 73.

⁴⁵ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 747, л. 2; Попов А.Н. Указ. соч. С. 804.

белый платок, так как уже по пути сообразил, что с ними нет трубача (обычно находившегося при парламентах). Данный поступок был чрезвычайно рискован, поскольку гессенский уроженец Винцингероде мог рассматриваться как подданный вестфальского короля, т.е. как изменник, дезертировавший в стан врага, и, следовательно, подлежащий в случае пленения военному трибуналу. Барон прекрасно понимал опасность своего положения и даже неоднократно при свидетелях предлагал Нарышкину оставить его⁴⁶.

Въехав в город, парламентарии не встретили практически никого и спокойно проследовали до дома генерал-губернатора на Тверской (т.е. почти до самого Кремля). Только там их остановили стоявшие в карауле солдаты Молодой гвардии. Винцингероде сообщил им о своём намерении встретиться с Мортье. Первоначально «французы, сделав вид, что принимают его для переговоров», не проявляли враждебности, но затем его насильно увезли в Кремль, куда за своим командиром последовал и Нарышкин⁴⁷. Оставленные за заставой казачьи полки находились слишком далеко и не могли отбить командуемого. Через несколько минут был обстрелян другой парламентарий – сотник Попов, а «спустя ещё несколько времени» появились «две роты пехоты, которые стреляя залпом, принуждали удалиться» из города⁴⁸.

В Кремле Винцингероде привели к Мортье. Между ними завязался «жаркий спор», после которого, в нарушение всех правил войны, барон был арестован и отправлен к Наполеону⁴⁹. Появление Винцингероде явно напугало французов. Не зная о незначительной численности его корпуса и потерпев от него только что несколько поражений, они опасались столкновения со значительными силами русских и ускорили подготовку к оставлению Москвы, спешно уничтожая военное имущество (понтонные, зарядные и патронные ящики и т.п.). Первые обозы стали покидать город в тот же день. В 6 часов пополудни Мортье с Молодой гвардией и войсками гарнизона выступил из Москвы (по словам Иловайского 4-го – с «наступлением ночи», т.е. когда стемнело). «Во втором часу пополудни» неприятельский арьергард взорвал заложенные заранее пороховые мины, исполняя приказ о разрушении оставшихся зданий, включая Кремль⁵⁰.

Наполеон, видимо, не сомневался в исполнительности своих сапёров и военных инженеров. 11(23) октября (точно в указанный им срок и не дожидаясь известий об осуществлении отданных распоряжений) в 26-м бюллетене он гордо оповестил мир о том, что Московского Кремля – «этой древней цитадели, столь же древней, как сама монархия, этой первой резиденции царей, больше не существует!»⁵¹. В действительности многие здания, которые предписывалось стереть с лица земли, сохранились (в том числе и дворец ненавистного ему Ростопчина). Разрушения Кремля, произведённые взрывами, были значительны, но всё же несопоставимы с планами и проведённой подготовкой. Серьёзные повреждения получили Арсенал, здание Сената, Звонница, пристройки к колокольне Ивана Великого и некоторые башни (1-я Безымянная, Петровская, Никольская, в меньшей степени – Боровицкая и Угловая арсенальная), полностью, до основания, взрыв уничтожил лишь Водовзводную. Кремлёвские сте-

⁴⁶ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 747, л. 1 об.

⁴⁷ Там же, д. 717, л. 24. Об аресте Винцингероде подробнее см.: Сапожников А.И. Указ. соч. С. 73–74.

⁴⁸ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 747, л. 1 об.

⁴⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 391.

⁵⁰ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 747, л. 2; Попов А.Н. Указ. соч. С. 805.

⁵¹ Земцов В.Н. Наполеон в Москве // Французский ежегодник. 2006. М., 2006. С. 212.

ны оказались «прорваны» в пяти местах⁵². Уцелел (вопреки прямому указанию Наполеона, сделанному 1 октября) и собор Василия Блаженного, в котором император Франции видел «мечеть с несколькими колокольнями»⁵³.

Тем временем оставленный с авангардом Иловайский 4-й ждал возвращения своего командира (как ему и было приказано) «до самого вечера»⁵⁴. Когда ночью прогремели взрывы, стало ясно, что переговоры не удались⁵⁵. Тогда же сообщение о пленении Винцингероде достигло расположения основных сил корпуса в Чашниково. Бенкендорф «тотчас же» выслал к противнику «трубача с письмом, чтобы предупредить, что французские генералы, находившиеся в нашей власти, отвечают своей жизнью за малейшую неприятность, которая может случиться с генералом Винцингероде»⁵⁶.

В ночь на 11 октября Иловайский 4-й, оказавшийся «старшим по корпусу», вывел свои войска к Москве. «Поутру» 11 октября русские вступили в город. Иловайский 4-й действовал «с полком своим, лейб казачим и перекопским татарским». По его сообщению, «неприятель, торопясь, не успел ещё весь выттить», бросив «весь военный госпиталь и довольноное количество снарядов». Части гарнизона продолжали сопротивляться: в ходе постоянных перестрелок было «убито немалое число» людей. Масса пленных, судя по рапорту, составленному на исходе 11 октября, непрерывно возрастала⁵⁷. В послужном списке только одного сотника П.В. Сироткина говорилось, что в ходе боёв на территории Москвы 11 октября он «взял в плен 9-ть офицеров и более 300-т рядовых»⁵⁸.

К вечеру положение в Первопрестольной постепенно стабилизировалось. Иловайский 4-й писал в рапорте, что «лейб казачий, изюмский гусарский и казанский драгунский» полки «содержат в Москве караул, посредством коего я стараюсь ввести в городе порядок»⁵⁹. 16 октября полномочия армейской комендатуры перешли к обер-полицмейстеру П.А. Ивашкину.

Традиционно считается, что французам не удалось уничтожить Кремль из-за сильного дождя, потушившего фитили⁶⁰. Но его минировали профессиональные сапёры и военные инженеры, специально включённые в отряд Мортье по личному приказу французского императора⁶¹. Да и фитили можно было зажечь повторно. Однако успешные наступательные действия Отдельного корпуса Винцингероде и очевидная невозможность долго сдерживать атаки русских заставляли французский гарнизон спешить и даже игнорировать полученные приказы. Так, в частности, команда, отправленная для уничтожения Почтамта, который до сих пор (правда, в перестроенном виде) стоит на углу Мясницкой и Чистопрудного бульвара, не стала поджигать здание и лишь заставила прятаться здесь людей, «для вида, собрать перед Почтамтом большой костёр

⁵² В ходе сентябрьского пожара сильнейший урон был нанесён также Кремлёвскому дворцу, Грановитой палате и комендантскому дому (Потешному дворцу) (РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 717, л. 24; д. 744, л. 6 об.; *Сытин П.В.* История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т. III. М., 1966. С. 24).

⁵³ *Gourgaud G.* Napoléon et la Grande Armée en Russie ou Examen critique de L'ouvrage de M. Le comte Ph. De Ségur. Paris, 1825. P. 315.

⁵⁴ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 747, л. 2.

⁵⁵ Там же, д. 717, л. 24.

⁵⁶ *Бенкендорф А.Х.* Указ. соч. С. 363.

⁵⁷ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 747, л. 2.

⁵⁸ *Сапожников А.И.* Указ. соч. С. 75.

⁵⁹ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 747, л. 2 об.

⁶⁰ *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 392.

⁶¹ *Попов А.Н.* Указ. соч. С. 794.

дров и зажечь, что было исполнено в глазах их»⁶². Дым должен был показать, находившимся в Кремле высшим офицерам, что их распоряжение исполнено. Сам Мортье, вопреки предписанию Наполеона, покинул Москву вместе с основной частью своих войск, и только затем дал сигнал минёрам осуществить взрыв Кремля, который ему поручалось проконтролировать⁶³. Довершить же подрывы было просто некому – все бежали.

Но если бы солдаты Мортье не торопились, едва выдерживая напор кавалерийских атак Винцингероде, Иловайских, Бенкендорфа, Победного 1-го и других, то не осталось бы ни собора Василия Блаженного, ни Московского Кремля с его храмами. Конечно, со временем его, скорее всего, восстановили бы как символ государства. Но это был бы уже не древний, местами сохранивший свою суровость детинец, а выполненный в соответствии со вкусами времени псевдоготический парадный замок. Именно такой предстала после реконструкции частично разрушенная Никольская башня.

Судьба же главного спасителя московских святынь – русского патриота и немецкого барона Винцингероде складывалась осенью 1812 г. как в приключенческом романе. Иловайский 4-й утверждал в своём рапорте Кутузову, что барон попал в плен «по неосторожности», «не имея знака парламентёра»⁶⁴. Но не исключено, что Мортье просто не мог отпустить генерала, который видел положение дел в Кремле и мог определить численность его гарнизона⁶⁵. Возможно, маршалу хотелось продемонстрировать своё рвение и как-то отвлечь внимание императора от обстоятельств оставления Москвы и точности исполнения полученных приказов. Так или иначе, 15 октября около подмосковного города Вереи он был представлен Наполеону, который пригрозил пленному расстрелом. Отнюдь не случайно 20 октября Кутузов писал Александру I: «Венценгероде вестфальский подданный, и я опасаясь, чтобы по становлению французского правительства не было ему причинено чего-либо, унижающего достоинства российского генерала». Главнокомандующий собирал сведения о бароне и докладывал царю, что, по свидетельству пленных французских генералов Л. Альмераси и А. Бюрта, тот не только «здоров, но и хорошо содержится». Вместе с тем Кутузов по повелению Александра I активно требовал у французов выдачи Винцингероде и Нарышкина, как захваченных вопреки правилам войны во время исполнения функций парламентёров. Он выражал готовность обменять их «на генерала Ферье, которого они (французы. – А.Б.) прежде размен делали», «а буде и сие не будет успешно», грозил реализовать «прописанные» ему монархом некие «решительныя меры»⁶⁶. Французы не уступали и отправили Винцингероде под конвоем жандармов в Вестфалию, где должен был состояться суд. Однако 28 октября у местечка Радошковичи Минской губ. его отбила партия урядника Дудкина из отряда А.И. Чернышёва (Нарышкин также был освобождён партизанами, но под Витебском)⁶⁷. В ноябре Винцингероде был пожалован орден Св. Александра Невского. В 1813–1814 гг. он командовал корпусом, в 1814 г. принял капитуляцию Суассона, был произведён в генералы от кавалерии и стал кавалером орденов Св. Георгия 2 ст. и Св. Владимира 1 ст.

⁶² Кичеев П.Г. Указ. соч. С. 76.

⁶³ Попов А.Н. Указ. соч. С. 798, 805.

⁶⁴ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 710, л. 54.

⁶⁵ Попов А.Н. Указ. соч. С. 805.

⁶⁶ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 710, л. 54, 87–88.

⁶⁷ Попов А.И. Указ. соч. С. 68.

После войны барон по праву мог почитать на лаврах, занимая почётный пост командующего Отдельным Литовским корпусом. Но колоссальное напряжение его личной борьбы с революцией и Наполеоном, продолжавшейся четверть века (с подавления мятежа в австрийских Нидерландах в 1790 г.) дало о себе знать: в 1818 г. Фердинанд Фёдорович скончался в возрасте 48 лет.

В сознании современников и потомков освобождение Москвы 11 октября 1812 г. осталось в тени её сентябрьского пожара и развернувшегося 12 октября сражения под Малоярославцем, во многом определившего исход войны. Характерна та краткость, с которой Кутузов известил царя об освобождении Первопрестольной: «11-го сего месяца генерал-майор Иловайский 4-й с отрядом вступил и занял Москву»⁶⁸. На тот момент это событие не имело стратегического значения. К тому же вытеснение французов из города силами лёгких подвижных отрядов носило характер партизанских действий и не могло считаться полномасштабной битвой. Увековечиванию памяти об изгнании неприятеля не способствовало и то, что освободителями первопрестольной столицы являлись немцы – реакционный романтик Ф.Ф. Винцингероде и А.Х. Бенкендорф, «прославившийся» как первый шеф жандармов и главный начальник одиозного III отделения Собственной с.и.в. канцелярии. Но это отнюдь не уменьшает ни проявленного ими героизма, ни их роли в спасении московских святынь от полной гибели.

⁶⁸ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 710, л. 15.